

Андрей ПОПОВ,

народный артист СССР

БОЕВОЙ ТОВАРИЩ

ЗА ГОДЫ совместной работы в Центральном театре Советской Армии мне довелось вместе с Людмилой Касаткиной выступать в очень многих спектаклях — разных по жанру, по времени действия, по характерам и судьбам, по проблемам, поднятым авторами. А объединяла наших героев любовь...

Любовь была разная. — мимолетная и легкая в «Ревизоре» Гоголя, безнадежная для моего героя в «Законе Ликурга» по Драйзеру, исполненная драматизма для обоих в «Океане» Штейна, возвышенная и страстная в «Укрощении строптивой» Шекспира, грустная в «Элегии» Павловского...

Людмиле Ивановне прищущи обаяние и женственность — качества, увы, не так уж часто встречающиеся даже в жизни. Она органична и естественна в любой роли. И в любой — психологически достоверна.

Творческие возможности актрисы велики, диапазон ее ролей огромен — от лирических до драматических, от бытовых до героических.

В первом советском многосерийном телефильме «Вызываем огонь на себя» Людмиле Касаткиной выпало счастье сыграть роль Ани Морозовой, простой и скромной девушки, ставшей руководителем партизанской подпольно-диверсионной организации.

Помню, Людмила Ивановна рассказывала об одной из своих поездок в Польшу. Там близ польской деревни Гродзаново польский партизан — один из боевых товарищей Героя Советского Союза Ани Морозовой — показал ей место, где Аня взорвала себя и окруживших ее карателей последней гранатой...

За исполнение этой роли актриса награждена польским Серебряным знаком братства по оружию. Но Аня Морозова — продолжение в кинематографе «военной биографии» Людмилы Касаткиной, начавшейся в театре.

Первая такая роль актрисы — бессловесная регулировщица в пьесе «Южный узел», и она, должно быть, дорога ей вдвойне: как первая «военная роль» и как напоминание обо всех безымянных героинях с флажками, которых она еще девчонкой видела когда-то на военных перекрестках Москвы.

В спектаклях о военном времени Касаткина была разведчицей, связисткой, диверсантом, «проходила службу» в сухопутных войсках, в Военно-Морском Флоте. Она играла многих девочек, вчерашних школьниц, вставших на защиту Родины в суровую годину Великой Отечественной: в пьесе «До новых встреч» — Люсю Иванову, в «Последних рубежах» — Зойку-письмоносца, прошедшую со своей частью от Сталинграда до Праги и погибшую там, в «Объяснении в ненависти» — Любу Василькову... Были и другие роли, и среди них одна из самых любимых актрисой и зрителем — Нила Снижко в «Барабанщице» Афанасия Салынского, первой исполнительницей которой была замечательная актриса Людмила Фетисова. Когда ее не стало, Людмила Ивановна долго — с полгода —

Л. Касаткина

не могла решиться сыграть Нилу Снижко... Но спектакль о подвиге разведчицы должен был остаться в репертуаре Центрального театра Советской Армии, мы настаивали, и актриса подчинилась...

В творческой палитре Людмилы Касаткиной есть и другие краски — например, комедийные. Достаточно напомнить обаятельную Лену в «Укротительнице тигров», «профессиональную» жену-содержанку в небольшом сюжете «Жертва» (из «Фитилия»), ее великолепную Катарину в «Укрощении строптивой», отмеченную «Золотой нимфой» как лучшая женская роль на 2-м международном фестивале телевизионных фильмов в Монте-Карло...

На память приходят и Оленька в телефильме «Душечка», и Полина Григорьевна в короткометражной кинокомедии «Месть», где актриса встретила с прекрасным партнером — Михаилом Яншиным и где поражает двойное попадание «в яблоčko»: и в чеховскую интонацию, и в чеховский характер.

Кстати, и сама Людмила Касаткина — необыкновенно чуткая партнерша, органично реагирующая на события в сцене, чувствующая темп и ритм, точно играющая в паузе.

Мне хочется сказать и еще об одном: сквозь многие роли, сыгранные актрисой, как бы «просвечивает» не только личное отношение к образам, но и личность самой народной артистки СССР Людмилы Касаткиной — ее ум, культура, вечная неудовлетворенность достигнутым, всегдашнее стремление к поиску. Я думаю, что именно это делает, например, Аню Морозову и Катарину — героинь разных эпох, разделенных столетиями, — близкими для сегодняшнего зрителя...

Мм. газета, 1948, 8 марта